

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗМЕНЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

ПРОБЛЕМЫ
И ПОИСК
РЕШЕНИЙ

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2011

УДК 333.9
ББК 65.5
ИЗ7

Рецензент:
доктор политических наук, профессор С.В. КОРТУНОВ

Авторский коллектив:

А. Авилова — глава 8;
С. Бессонов — глава 11;
В. Давыдов — глава 12 (в соавт. с *Л. Симоновой*);
И. Ковалев (отв. ред.) — главы 2, 6 (в соавт. с *Е. Хесиным*);
В. Кудров — глава 14;
И. Лебедева — глава 4;
П. Мозиас — глава 10;
Е. Островская — глава 7;
В. Паньков — глава 5;
Т. Сидоренко — глава 9;
А. Суздальцев — глава 13;
В. Супян — глава 3;
Е. Хесин (отв. ред.) — глава 1; главы 2, 6 (в соавт. с *И. Ковалевым*)

ISBN 978-5-7598-0863-3

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011
© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2011

Оглавление

Введение	6
Раздел I. Эволюция мирового хозяйства: смена ориентиров	9
Глава 1. Новая экономическая картина мира	11
Глава 2. Общие контуры посткризисного развития	40
Раздел II. Развитые государства	53
Глава 3. США	55
Глава 4. Япония	83
Глава 5. Германия	110
Глава 6. Великобритания	132
Глава 7. Франция	164
Глава 8. Италия	188
Глава 9. Испания	213
Раздел III. Развивающиеся страны	237
Глава 10. Китай	239
Глава 11. Индия	282
Глава 12. Бразилия	301
Раздел IV. Страны с переходной экономикой	323
Глава 13. Страны постсоветского экономического пространства	325
Глава 14. Россия	348
Заключение	392

ВВЕДЕНИЕ

Монография подготовлена на кафедре мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ и посвящена анализу проблем развития мировой экономики в 2000-е годы. В последнее время опубликовано немало работ, в которых исследуются инновационная динамика, новые процессы в сфере глобализации, природа финансового кризиса, переросшего в глобальный экономический спад. Однако по большей части анализ этих процессов осуществляется вне связи друг с другом. Как правило, анализируются причины кризиса и его проявления в США — эпицентре рецессии.

Между тем огромные преобразования, которые происходят в настоящее время в мировой экономике, формируют потребность в рассмотрении всей совокупности сложных и неоднозначно трактуемых в отечественной и зарубежной литературе хозяйственных процессов в их взаимосвязи не только в США, но и в других странах мира. Несмотря на усиление тенденции к глобализации, национальная специфика воспроизводства сохраняется. Особенность данной монографии состоит в том, что в ней представлена развернутая характеристика процессов, происходящих в различных группах государств (развитых, развивающихся, с переходной экономикой), на которые приходится подавляющая часть мирового ВВП.

Смена трендов в динамике мировой экономики в первом десятилетии XXI в. свидетельствует о двух непреложных фактах. С одной стороны, не подтверждается довольно широко распространенное еще совсем недавно мнение о том, что благодаря таким прогрессивным процессам, как глобализация, инновационное развитие, повышение качества управления хозяйством, широкая либерализация мировой торговли, наконец, новейшие достижения экономической науки, извлекающей уроки из кризисов прошлого, капитализму удалось преодолеть циклы

взлетов и падений. С другой стороны, эти же факторы позволили существенно смягчить циклические колебания. В результате кризис последних лет оказался не столь разрушительным, как Великая депрессия 1929–1933 гг., а международная конкуренция не вышла за цивилизованные рамки. Иными словами, рыночная экономика обрела относительно высокую защищенность от отрицательных кумулятивных эффектов неравномерности экономической динамики. В чем новизна предлагаемой к изданию работы? Прежде всего — это комплексное исследование важнейших процессов в развитии мировой экономики в 2000-е годы. К ним авторы относят следующее.

- Кардинальные перемены в динамике производства — от подъема к кризису, от кризиса к восстановлению экономики. В работе содержится обстоятельный анализ взаимодействия глобализации, инновационного развития и изменений в характере циклического развития. В этом контексте анализируются национальные стратегии выхода из кризиса. При этом акцент делается на меры стратегического характера, имеющие целью модернизацию экономики, повышение ее конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Важным уроком для России является то, что правительства многих стран (прежде всего развитых) принимают меры, способные придать в среднесрочной перспективе дополнительную динамику инновационному процессу и развитию новых технологий.
- Существенные сдвиги в отраслевой структуре национальных хозяйств и мировой экономики. В монографии выявляются причины усиления тенденции к доминированию невещного сектора мировой экономики, рассматриваются противоречивые последствия опережающего развития нематериальной сферы экономики, ее виртуализации.
- Расширение круга субъектов хозяйствования и экономического взаимодействия, рост их влияния на мировую экономику.
- Изменение роли государства в национальных и мировом хозяйствах, а именно — переход от общей тенденции дерегулирования в период подъема к росту регулирования в условиях кризиса. В этой связи рассматриваются взгляды зарубежных экономистов, социологов и политологов на роль государства в современной рыночной экономике.
- Усиление тенденции к многополярности в мире. Возрастание взаимозависимости инновационной динамики и глобализации, с одной

стороны, и неравномерности мирового экономического развития — с другой. Перераспределение (новая конфигурация) сил в пользу развивающихся государств, перенос богатства и экономического влияния с Запада на Восток, прежде всего — в страны Юго-Восточной Азии.

В настоящее время наблюдаются первые признаки экономического выздоровления после самого глубокого в послевоенный период кризиса, постепенного возвращения к нормальному процессу воспроизводства. В этой связи значительное внимание в работе уделяется оценке общих перспектив посткризисного экономического развития как отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом.

Раздел I

**ЭВОЛЮЦИЯ
МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА:
СМЕНА ОРИЕНТИРОВ**

Глава 1

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

В 2000-е годы экономическая картина мира претерпела серьезные изменения, произошедшие в результате взаимодействия двух фундаментальных факторов: ускорения инновационного развития и глобализации, сердцевинной которой стала научно-производственная интернационализация¹. Инновации влияли на качественные параметры происходящих в мировом хозяйстве процессов, глобализация — на их количество. Огромное воздействие на формирование нового облика мировой экономики оказали особенности циклического развития, продолжающийся переход к постиндустриальной модели экономического развития и возникновение новой конфигурации сил.

1.1. Движущие силы перемен

В текущем десятилетии вплоть до последнего кризиса развитие мировой экономики опиралось на увеличение инвестиций в научные исследования и разработки, формирование глобальных телекоммуникационных сетей, развитие информационных технологий, расширявшееся использование Интернета, применение передовых технических стандартов и методов корпоративного и государственного управления экономикой. Если раньше информационно-технологический уклад существовал как «вещь в себе», то в последнее время он стал проникать в другие, традиционные отрасли экономики. В результате произошли

¹ *Паньков В.С.* Глобализация экономики; сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. С. 22.

серьезное технологическое перевооружение и модернизация производственной и инфраструктурной базы хозяйства. Повысилась эффективность производства. В настоящее время почти четверть населения земли — 1,5 млрд человек — регулярно пользуется Интернетом, а мобильный доступ к нему имеют 600 млн человек. Общее число абонентов мобильной связи приближается к 4 млрд человек².

В 2000-х годах возросло значение нематериальных факторов производства и создания стоимости. К ним, в первую очередь, относятся вложения в человека, прежде всего — в образование и профессиональные компетенции, а также в интеллектуальные активы: патенты, авторские права, ноу-хау, современные технологии. Стоимость товаров в новой модели рынка в значительной мере стала формироваться при помощи таких «неосязаемых» факторов, как бренд, имидж, гудвилл и др. Быстрое распространение новых технологий не только привело к новым способам ведения хозяйства, но и сформировало новые типы взаимоотношений в мировом хозяйстве³.

Одновременно увеличивался круг стран, в которых происходило повышение наукоемкости производства, т.е. расширение масштабов НИОКР относительно размеров ВВП. Устойчивой тенденцией стало выравнивание показателей наукоемкости развитых и ряда развивающихся стран.

Отчетливо выявились основные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР: рост расходов преимущественно за счет предпринимательского сектора; расширение кооперации частного бизнеса с университетами и государственными исследовательскими центрами; снижение прямого государственного финансирования частной промышленности и усиление косвенного стимулирования. Ускорился переход большинства развитых стран к новой фазе государственной научно-технической политики, генеральной направленностью которой становится решение социально-экономических задач. На первый план выходят проблемы, связанные с безработицей, здравоохранением и качеством жизни. Усилилось внимание к альтернативной энергетике⁴.

Возрастали научные бюджеты крупнейших компаний мира. Наибольшими показателями наукоемкости обладают компании, пред-

² Economist. 2008. November.19.

³ Подробнее см.: Вопросы новой экономики. 2009. № 1. С. 6—16.

⁴ Мировая экономика. Прогноз до 2020 г. М.: Магистр, 2007. С. 92, 93.

ставляющие фармацевтическую продукцию, производство средств связи и услуги в этой области, приборостроение, программное обеспечение. Существенно возрос вклад инновационных факторов в решение проблем экономического роста. Быстро развивались институты инновационной экономики — технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий. На рубеже XXI в. наукоемкие производства давали 85% прироста мирового ВВП.

Другим важнейшим фактором развития стала глобализация. Суть экономического измерения глобализации состоит, во-первых, в резком, взрывном возрастании роли интернационального компонента во всех факторах, звеньях и механизмах процесса общественного воспроизводства на национальных уровнях при самостоятельности воздействия и даже преобладании внешних тенденций развития над внутренними во все большем количестве государств⁵. Во-вторых, — в опережающем развитии международной сферы экономики в целом по сравнению с внутренним производством. В третьих, — в интенсивном укреплении международных экономических взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран и регионов мира, а также хозяйствующих субъектов различного уровня.

По-настоящему нынешний этап экономической глобализации начался на рубеже 1980—1990-х годов, когда этот процесс охватил третий и особенно второй мир, в прошлом называвшийся социалистическим. Их называют теперь формирующимися рынками, поскольку именно такими они видны с высоты развитого капиталистического рынка, возникшего достаточно давно⁶.

Современный качественно новый этап глобализации характеризуется теснейшим переплетением с инновационным развитием. В большинстве стран в проведении НИОКР возрастает участие иностранных фирм. Транснациональные корпорации (ТНК) создают новые научно-исследовательские центры за пределами своей страны. В последнее время не менее половины всех заявок на патенты, поступавших в патентные бюро США и Европы, имели иностранное происхождение, три четверти лицензионного оборота приходилось на внутрифирменные отношения ТНК.

⁵ *Иванов И.Д.* Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. М.: Русь-Олимп, 2009. С. 4.

⁶ *Колодко Г.Д.* Мир в движении. М.: Магистр, 2009. С. 152.

Сочетание глобализации и инновационного развития обеспечило ускоренный рост мировой торговли товарами и услугами, еще более стремительный перелив капитала, нарастание потока мигрантов, трансграничное движение огромных финансовых средств, намного обгонявшее темпы роста обслуживаемых ими производств и торговли, дальнейшую либерализацию внешнеэкономического обмена. В 1990—2008 гг. объем мировой торговли расширился в 1,6 раза быстрее реального ВВП⁷. Возрастало значение внешнего рынка в экономическом развитии всех стран мира. С 1990 по 2006 г. доля экспорта в мировом ВВП возросла с 20,2 до 30,8%. Подобным же образом увеличивалась роль импортных поставок в покрытии внутреннего спроса.

Усилилась тенденция к вымыванию изделий низкой технологии и ресурсоемкой продукции из международного товарооборота. Опережающими темпами развивалась торговля средней и, особенно, высокотехнологичной продукцией. В международной торговле увеличивается роль промежуточной продукции (частей и компонентов). За последнее десятилетие их импорт вырос в 2,2 раза, достигнув почти половины всего мирового импорта⁸. Вместе с тем за счет существенного роста цен на промышленное сырье в течение большинства лет нынешнего десятилетия глобальные долгосрочные ценовые пропорции менялись в пользу сырьевого сектора мировой товарной торговли.

Важно отметить, что услуги (маркетинг, инжиниринг, консалтинг, финансовые и проч.), которые гораздо больше локализованы, чем товары, и раньше имели в основном национальную привязку, все активнее входили в международный оборот. В настоящее время они составляют около одной пятой всего мирового экспорта товаров и услуг. В сферу внешнеэкономической деятельности, в соответствии с классификацией ВТО, ныне вовлечены около 160 видов услуг. Причем это те коммерческие услуги, которые пересекли границу в открытой форме. Часть операций с услугами скрыта в торговле товарами. Значительный их объем мигрирует между странами в процессе

⁷ WTO. International Trade Statistics 2008. Geneva. P. 7.

⁸ *Шишков Ю.В.* Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 8.

зарубежного инвестирования капитала. В последние годы быстро развивалась такая форма международных экономических связей, как офшорный аутсорсинг услуг — передача компаниями отдельных функций иностранным коммерческим организациям.

Глобализация способствовала ускорению международной миграции населения. По данным ООН, в 2005 г. общее число международных мигрантов, т.е. лиц, проживающих за пределами стран происхождения, достигло 191 млн человек, увеличившись почти в два раза по сравнению с 1990 г. Ежегодно 8% населения мигрирует в поисках работы. США, Канада, Западноевропейский регион, Япония стали крупными мировыми центрами притяжения населения⁹.

Важнейшее проявление глобализации — формирование общемирового инвестиционного пространства на основе крупномасштабного перелива капитала, в том числе — в производительной форме. Размеры трансграничного перетока капиталов за последние десять лет увеличивались втрое быстрее ВВП и вдвое быстрее оборота международной торговли. С 2000 по 2008 г. сумма накопленных прямых иностранных инвестиций в мире возросла с 6,1 трлн до 16,2 трлн долл.¹⁰ В 2007 г. прямые частные иностранные капиталовложения (ПИИ) достигли 2 трлн долл. Усилилась зависимость экономики развитых стран и развивающихся рынков от направлений и размеров международного движения капитала. Если в 1990 г. международные потоки капитала формировали немногим более 4% мирового накопления, то в 2007 г. эта величина выросла до 13%. Привлечение иностранного капитала становится важным фактором развития национальных хозяйств. При этом ПИИ выступают не просто в качестве источника финансовых средств, но и означают передачу новых технологий, внедрение в дочерних фирмах современных методов управления и сбыта¹¹.

Максимального уровня за всю историю наблюдений достигла такая форма ПИИ, как трансграничные слияния и поглощения, в том числе масштабных, так называемых мегасделок, т.е. на сумму свыше 1 млрд долл. Это было вызвано резким повышением цен акций, которые ком-

⁹ Ципенко И. Управление миграцией: опыт развитых стран. М.: Academia, 2009. С. 58, 60.

¹⁰ UNCTAD Handbook of Statistics 2009. United Nations. New York—Geneva, 2009.

¹¹ UNCTAD World Investment Report 2009. United Nations. New York—Geneva, 2009. P. 11, 16.

пании использовали для оплаты таких сделок, а также ростом числа приватизируемых предприятий. К 2007 г. стоимость сделок по слияниям и поглощениям достигла 1,6 трлн долл. — на 21% больше, чем в 2000 г. Процессы консолидации бизнеса наблюдались повсеместно в мире и охватывали все сферы экономической деятельности. В результате конфигурация корпоративной системы претерпела существенные изменения.

На формирование мировой экономической среды растущее воздействие оказывало быстрое нарастание процесса транснационализации производства. В 2009 г. в мире насчитывалось 82 тыс. ТНК, которые имели около 810 тыс. филиалов за рубежом. С 1990 г. занятость на них утроилась и в 2008 г. достигла 77 млн человек. Если в 1990 г. на иностранные филиалы ТНК приходилось 7% мирового ВВП, то к 2007 г. эта величина достигла 10%. В 2008 г. их экспорт составлял одну треть от мирового¹².

Важно отметить, что формирование глобальных телекоммуникационных сетей, нарастание использования интернет-технологий позволили вовлечь в трансграничные хозяйственные контакты большое число средних и даже малых компаний.

В нынешнем десятилетии стремительно развивалась глобализация в сфере финансов. Использование современных средств коммуникаций и информации расширяет возможности и повышает интенсивность перемещения финансовых средств. Новое состояло в том, что если прежде передача негативных импульсов из одного региона в другой шла почти исключительно по каналам внешней торговли, то в настоящее время в связи с ростом мобильности капиталов важнейшим механизмом такой передачи стала финансово-кредитная сфера.

Большинство сегментов финансового рынка демонстрировало опережающую динамику по сравнению с темпами роста всей мировой экономики. Основные показатели, характеризующие объемы этого рынка, превышали величину мирового валового продукта. Возрастала роль финансирования предприятий с помощью выпуска ценных бумаг. По данным на конец 2007 г. общая капитализация фондовых рынков всех стран мира составила 65,1 трлн долл., а стоимость выпущенных во всем мире облигаций — 78,8 трлн долл.

¹² UNCTAD World Investment Report 2009. United Nations. New York—Geneva, 2009. P. 11, 16.

Возрастали масштабы рынка заемных капиталов. В 2007 г. активы коммерческих банков достигли 84,8 трлн долл. Стремительно развивался более свободный от банковского контроля рынок международных облигаций и других долговых обязательств. С 1990 по 2007 г. он увеличился с 1,5 трлн до 79,8 трлн долл. Причем подавляющая часть операций осуществлялась на мировом рынке в финансовых инструментах, деноминированных в иностранных валютах по отношению к стране кредитора или эмитента ценных бумаг. Это придает таким операциям внестрановой характер и превращает весь мир в единое финансовое пространство¹³. Быстро расширялся мировой валютный рынок, где совершаются страховые и чисто спекулятивные операции с валютами разных стран. Суточный объем сделок на валютных биржах мира увеличился с 1,8 трлн долл. в 2001 г. до 4,4 трлн долл. в 2007 г. Новым феноменом мировой экономики стали суверенные инвестиционные фонды — организации, оперирующие на международных рынках капитала с бюджетными средствами ряда развивающихся стран и контролирующиеся их правительствами. В 2007 г. в мире насчитывалось 47 таких фондов, а их суммарные активы оценивались почти в 3,9 трлн долл. Из них чуть меньше двух третей приходилось на фонды стран — экспортеров нефти, а остальные — на фонды государств, имеющих устойчивый избыток платежного баланса за счет экспорта продукции обрабатывающей промышленности, а также первичного сырья.

В нынешнем десятилетии наряду с глобализацией активно развивалась другая форма интернационализации — регионализация, т.е. организация производства и рынка в определенном географическом пространстве. Заключено более трехсот региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле или преференциальных торговых соглашений. Регионализация, с одной стороны, представляет собой определенный этап на пути к глобализации, а с другой — особые интересы участников региональных объединений ослабляют согласованные в рамках международных организаций механизмы регулирования. Регионализация — основа формирования экономического полицентризма в мире. В дихотомии глобализации и регионализации заложен спор о путях дальнейшего развития мирового хозяйства.

¹³ *Шишков Ю.В.* Перспективы глобализации // *Мировая экономика. Прогноз до 2020 г.* М.: Магистр, 2007. С. 36, 37.

Примечательной тенденцией международной экономической интеграции в текущем десятилетии стало стремление к расширению географических рамок существующих союзов, попытки создать группировки, объединяющие как развитые, так и развивающиеся страны, и даже сформировать межрегиональные объединения. В частности, ведется работа по формированию зоны свободной торговли в рамках Форума АТЭС; обсуждается идея о создании аналогичной зоны для 34 государств Северной и Южной Америки; существуют планы формирования Восточноазиатского и Панафриканского экономических сообществ.

Вместе с тем анализ уже накопленного опыта международной экономической интеграции показывает, что наиболее эффективно и глубоко она осуществляется при условии объединения относительно небольшого количества государств, имеющих прочные и устоявшиеся торгово-экономические связи друг с другом и находящихся на примерно одинаковом уровне развития. В начале нынешнего века лишь Европейский союз представлял собой пример интеграционной группировки, прошедшей сложный путь от зоны сводной торговли и таможенного союза до экономического и валютного союза и политической интеграции. Подавляющая же часть остальных существовавших на начало 2009 г. региональных объединений (90% из 421 зарегистрированных экспертами ВТО региональных торговых соглашений) не продвинулась дальше формирования зон свободной торговли либо таможенных союзов, что отчасти связано с проблемами либерализации товарных и финансовых рынков на многостороннем уровне в рамках ВТО¹⁴.

Вследствие глобализации и регионализации экономики в мире, а также либерализации внешнеэкономических связей существенно увеличилась открытость национальных экономик — их втянутость в систему международного разделения труда. Транснационализация делает экономические границы все более прозрачными. Внешнеторговая квота в мире, рассчитанная как отношение внешнеторгового оборота к суммарному объему ВВП, выросла с 32,4% в 1990 г. до 43% в 2007 г. Международная миграция капитала развивалась втрое быстрее, чем экспорт товаров и услуг. Рушились институциональные, юридические и технологические барьеры, разделяющие национальные хозяйства.

¹⁴ <http://www.wto.org>

1.2. Смена тренда

С конца прошлого столетия и вплоть до конца 2007 г. в мировой экономике наблюдался подъем наиболее продолжительный и интенсивный за последние 60 лет. Он позволил за пять лет на четверть увеличить мировой ВВП. В 2000—2008 гг. мировая экономика росла темпом 5% в год, а по отдельным огромным сегментам рост составлял более 10% год за годом. Это породило огромные дисбалансы, обострило все существующие виды естественных ограничений — ресурсные, инфраструктурные, экологические. Ликвидность в глобальной экономике росла неприемлемо высокими темпами. По расчетам МВФ, в 2006—2008 гг. суммарная денежная база США, Японии и стран зоны евро увеличилась почти на 4% ВВП.

Особенностью подъема стало то, что он охватил все группы стран современного мира и был одним из самых синхронизированных за всю историю деловых циклов. Подъем опирался на повышение эффективности производства, в основе которого лежало ускорение инновационного развития. Производительность труда росла опережающими темпами по сравнению с заработной платой. Одновременно почти двукратное увеличение трудовых ресурсов за счет дешевой рабочей силы из развивающихся стран обострило конкуренцию на мировом рынке труда. В результате доля прибыли в национальном доходе большинства развитых стран достигла рекордного уровня. Повышение производительности труда обеспечило одновременный рост прибылей и реальных доходов населения во многих странах мира. Оно позволило также уменьшать негативные последствия роста цен сырьевых товаров (в первую очередь нефти) для экономики, сдерживало инфляционные процессы в мире. В этом же направлении действовали последствия более рационального использования ресурсов, вовлекаемых в мировой воспроизводственный процесс. Так, в нынешнем десятилетии вплоть до 2008 г. мировая экономика в целом расширялась в три раза быстрее прироста потребления нефти.

Развитие мировой экономики во многом определялось масштабам глобального накопления капитала. В предкризисный период денежный капитал в целом перестал быть дефицитным ресурсом. Одним из свидетельств этого стал избыток ликвидности (средств, которые могут быть легко конвертированы в наличность и использованы для покупки других активов) на мировых финансовых рынках. Признаками избыточной ликвидности в глобальной экономике считается: сниже-

ние премий за риск в различных классах активов; динамично растущие цены на рынках акций, облигаций и недвижимости; низкие реальные долгосрочные процентные ставки и увеличивающиеся трансграничные потоки капитала. Оценка предкризисных трендов показателей ликвидности указывает на наличие этих признаков. В целом обеспеченность мировой экономики в ликвидных ресурсах была достаточной, чтобы поддерживать высокие темпы роста хозяйства.

В 2000-е годы вплоть до кризиса норма накопления (доля инвестиций в ВВП) в мировой экономике была выше, чем в предыдущем десятилетии — 22,4% против 22,1%. При этом из года в год она возрастала, достигнув в 2008 г. 24,0%. Следует отметить, что рост этого показателя был в основном обеспечен за счет развивающихся стран. Если в 1990-е годы отношение инвестиций к ВВП в них составляло 25,2%, то в нынешнем десятилетии оно поднялось до 25,7%. В некоторых из этих стран норма накопления в отдельные годы была намного выше — так, в Китае она достигала 44%, в Индии — 38%.

Иными словами, налицо тесная связь между нормой накопления и экономической динамикой. Конечно, нельзя упрощать. Речь не идет о прямой позитивной корреляции. Объем инвестиционных ресурсов формирует лишь потенциал роста. Его реализация в огромной мере зависит от многих факторов. Среди них — интенсивность аккумуляции сбережений и их трансформации в инвестиции, а также эффективность использования капитала, измеряемая как отношение нормы накопления к темпу прироста конечного продукта; как доля ВВП, которую надо обратить на накопление, чтобы получить 1% прироста продукта. Приростная капиталоемкость мирового ВВП имела устойчивую тенденцию к снижению. В целом в предкризисные годы она составляла 5,8. При этом в развитых странах отношение нормы накопления к приросту ВВП достигало 9,9, а в развивающихся государствах было почти вдвое ниже — 4,7. Иначе говоря, результативность капиталовложений в развивающихся странах была вдвое выше, чем в развитых. Более высокие норма и эффективность накопления в развивающихся странах по сравнению с развитыми государствами стали важнейшими причинами повышения доли развивающихся стран в мировом производстве.

Однако уже в недрах подъема стали вызревать и усиливаться процессы, которые в конечном итоге и стали причинами кризиса. Вы-

сокие темпы роста многих развитых стран во многом были связаны с потребительским бумом и бурным жилищным строительством и продажей жилья. В значительной мере этот бум осуществлялся за счет все возрастающей массы кредитов населению при увеличивающемся их долге финансовым институтам. И в развитых, и в развивающихся странах нарастал перегрев экономики, который во все большей мере подпитывался небывало быстрым увеличением финансового оборота¹⁵.

С конца 2007 г. интенсивность подъема стала снижаться. Падение темпов роста было вызвано системным финансовым кризисом, развернувшимся вначале в США, а затем перекинувшимся на весь мир. В 2008 г. глобальные финансовые активы обесценились более чем на 50 трлн долл. Фондовые рынки потеряли 28,7 трлн долл. капитализации — около 40% рыночной стоимости. Падение рынков в развитых странах составило около 30–35%, а в развивающихся — до 60–70%¹⁶. Кризис прервал процесс роста накопления. В 2009 г. его норма, по оценкам, снизилась в мире до 21,9%.

Современный кризис обладает рядом особенностей. Прежде всего, его отличают размах и глубина. Если предыдущие кризисы были локальными, характеризовались спадом производства в отдельных странах или группах стран, то нынешний кризис выделяется всеобщим охватом. По сути дела, он стал первым глобальным кризисом капитализма. Причем кризис сильнее сказывается на тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие — это, в первую очередь, государства с самой высокой долей финансового сектора в экономике и с экспортоориентированным хозяйством.

Своеобразие текущего падения производства состоит также в сочетании финансового кризиса и глобально синхронизованного спада. Экономические циклы во всех развитых и многих развивающихся странах оказались жестко связанными с американским. Оптимизация бизнес-процессов в условиях глобальной конкуренции привела к тому, что игроки однозначно ориентировались на прибыльность, быстроту оборота денег и скорость роста сбыта в ущерб надежности.

¹⁵ Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. М.: Астрель, 2009. С. 8.

¹⁶ International Monetary Fund. Global Economic Outlook Update. January 28, 2009 // Economist. 2009. January 31.

В отличие от финансового кризиса в азиатских странах 1997–1998 гг. и кризиса в сфере информационных технологий в США в 2001 г. нынешний лишь начался как финансовый, но затем охватил все отрасли хозяйства. Кризис поразил в первую очередь наиболее динамично развивавшуюся в период подъема сферу обращения и услуг. При этом наблюдается сужение как внутреннего рынка — частного потребительского и инвестиционного спроса, так и расширявшегося прежде опережающими темпами внешне-го рынка.

Падение производства стало реакцией на глобализацию. В последние десятилетия сформировался глобальный рынок, но законов, регулирующих его деятельность, нет. Эффективность многочисленных межгосударственных соглашений, определяющих правила игры на этом рынке, оказалась крайне низкой.

Эпицентром финансового кризиса стала экономика США, а его фундаментальной причиной стал дефицит внутренних сбережений. Истоки кризиса лежали в чрезвычайно мягкой денежной политике Федеральной резервной системы. С начала 2000-х годов, пытаясь предотвратить циклический спад экономики, а затем и стимулировать рост, она проводила политику низких процентных ставок. Такая политика создавала «эффект теплицы», дав возможность безоглядно наращивать кредиты.

Толчком, приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на американском рынке ипотечного кредитования. Рост уровня доходов населения и богатства домашних хозяйств в сочетании с низкими ставками процента способствовал бурному увеличению спроса на дома и повышению цен на жилье. В этих условиях банки охотно предоставляли дешевые кредиты заемщикам, нередко не из собственных, а из заемных средств, что требовало постоянного привлечения новых займов, которое бы обеспечивало функционирование финансового конвейера. На рынке недвижимости начался настоящий бум.

Симптомом эйфории стало распространение субстандартных ипотечных кредитов — средств, выдававшихся малообеспеченным слоям населения, нередко безработным и лицам без дохода. Переломной точкой стал август 2007 г. В результате повышения процентных ставок стали быстро увеличиваться расходы населения по обслуживанию ранее привлеченных кредитов под залог недвижимости. Рынок жилья резко пошел вниз. Снижение цен на жилые дома вызвало обесценение

залогов. Возникли проблемы с платежеспособностью ипотечных заемщиков. За счет роста невозвратов кредиторы стали терять деньги. Ипотечные облигации падали в цене, новые выпуски не находили покупателей. В результате произошло снижение стоимости финансовых активов и их массовая продажа.

Ключом к пониманию причин финансового и последовавшего за ним экономического кризиса явилось бегство от реальных активов в финансовые, внедрение инноваций в финансовую сферу. Очевидным стало перенакопление капитала в финансовой сфере и перепроизводство отдельных видов финансовых услуг. В годы, предшествовавшие кризису, финансовые институты получали огромные сверхприбыли, что свидетельствовало о перегреве финансового рынка. В частности, избыток ликвидности в экономике США стал ведущей макроэкономической причиной финансового кризиса.

В результате мировое хозяйство оказалось перенасыщенным рискованными активами и операциями. Чрезмерная сложность современных финансовых систем является следствием глубоких изменений в механизме и инструментарии мирового фондового рынка, получивших название «финансовая революция».

Во-первых, это — отказ государства в большинстве стран мира от прямого вмешательства в финансовую деятельность институтов рынка.

Во-вторых, развитие процесса секьюритизации финансового сектора — вытеснение традиционного банковского кредитования операциями с ценными бумагами.

В-третьих, масштабные финансовые инновации — возникновение новых финансовых продуктов и совершенствование технологий торговли финансовыми инструментами.

В-четвертых, устранение разного рода ограничений, препятствующих движению капиталов между странами.

Наконец, налаживание кооперации между финансовыми институтами разных стран вплоть до их полного слияния.

При этом огромное воздействие на разворачивание кризиса оказало развитие самого динамичного и не контролируемого финансовыми регуляторами сегмента этого рынка — производных финансовых инструментов (деривативов) — контрактов, дающих право на покупку или продажу лежащего в их основе актива или денежного потока. Общий объем накопленных обязательств по всем этим сделкам в декабре 2007 г.

составил 596 трлн долл., что почти в 11 раз превысило объем мирового ВВП. Основная экономическая функция деривативов — хеджирование, т.е. страхование от ценовых рисков. Между тем структура этих инструментов оказалась столь сложной и непрозрачной, что оценить реальную стоимость портфелей финансовых компаний стало практически невозможно. В результате раздутый «пузырь» из «токсичных» активов лопнул, обрушив рынки ценных бумаг по всему миру. Поскольку кредитный рынок больше не мог эффективно выявлять потенциально неплатежеспособных заемщиков, он впал в паралич. Финансовое регулирование не было оснащено инструментами для преодоления концентрации рисков и искаженных стимулов, скрывавшихся за бумом финансовых инноваций. Сложные финансовые инструменты служили каналом распространения воздействия рискованных инвестиций на другие страны и регионы.

Ситуацию ухудшало также быстрое развитие таких непрозрачных структур, как хедж-фонды (в 2007 г. активы под их управлением составляли огромную сумму — 10,1 трлн долл.) и фонды прямых инвестиций. Они, как и новые финансовые инструменты, находятся за пределами традиционного регулирования.

Иными словами, сегодняшний глобальный кризис — во многом долговой. И необеспеченная денежная база доллара, и растущая быстрее, чем экономика в целом, денежная масса, увеличение скорости обращения денег — все это оборотная сторона, отражающая рост финансовых инноваций и деривативов. Понятно, что все это имело свои объективные границы. Конечно, трудно было предположить, что изменения в мировой финансовой системе будут такими быстрыми и кардинальными. Однако глобализация придает качественно новое измерение многим процессам и рискам. Поэтому и эффект оказался столь масштабным¹⁷.

В этих условиях общая тенденция к дерегулированию национальных хозяйств и мировой экономики в целом, рефлексивность оценки поведения на рынке, неадекватное управление рисками в финансовых учреждениях и корпорациях привели к кризису доверия. Именно он, а не нехватка свободных денег стал важнейшей причиной финансового кризиса. Вследствие избыточной ликвидности притупилось чувство риска. В основе сбой рыночного механизма, который привел к текущему

¹⁷ Эксперт. 2008. 2 ноября. С. 66.

кризису, был чрезмерный оптимизм, порожденный длительным периодом высоких темпов роста и низких реальных процентных ставок. В результате активизировался процесс формирования рыночных пузырей на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма. Финансовое регулирование не было оснащено инструментами для преодоления рисков и искаженных стимулов, скрывавшихся за бумом финансовых инноваций.

Наконец, у разворачивающегося кризиса имелась еще одна фундаментальная предпосылка. За последние полтора-два десятилетия серьезную трансформацию претерпела целевая функция бизнеса. Ключевым ориентиром развития корпораций стал рост капитализации. Именно этот показатель более всего интересовал акционеров, и именно по нему оценивается в наши дни эффективность менеджмента. Между тем стремление к максимальной капитализации вступает в противоречие с реальным основанием социально-экономического прогресса — повышением производительности труда.

Вследствие глобализации негативные процессы в финансовой сфере стремительно распространялись по миру и, чем дальше, тем больше, тормозили развитие реального сектора экономики. С конца 2008 г. кризисные импульсы из финансового сектора начали распространяться на реальный сектор экономики. Результатом этого стало резкое замедление роста ВВП — до 3,0% в 2008 г. по сравнению с 5,2% в 2007 г. В 2009 г. произошло абсолютное падение этого показателя на 0,6%. В том же году в развитых странах ВВП сократился на 3,2%. В развивающихся государствах происходило затухание темпов роста производства с 8,3% в 2007 г. до 6,1 % в 2008 г. и 2,4% в 2009 г.¹⁸

Основным каналом распространения кризиса из финансовой сферы в производственную стало усложнение доступа к кредитным ресурсам. Кризис в США, Великобритании и ряде других развитых стран привел к заметному снижению потребления домохозяйств, которые больше не могут финансировать потребление за счет дешевого кредита, поскольку цена их активов, воплощенных в недвижимости и акциях, резко упала. Нефинансовые компании фактически потеряли возможность выйти на кредитный рынок, что привело к снижению экономической активности. Компании отказывались от строительства новых объектов

¹⁸ IMF. World Economic Outlook. 2010. April. P. 155.

и закупок производственного оборудования. В сфере потребительского спроса в первую очередь пострадали рынки товаров длительного пользования, приобретение которых в последние годы активно опиралось на механизмы банковского кредитования. В наиболее сложной ситуации оказалась автомобильная промышленность. Участились случаи банкротств и закрытия предприятий, перевода их на неполную рабочую неделю. Чтобы уменьшить издержки, компании снижали зарплату. Быстро нарастала безработица.

Спад в ключевых отраслях экономики начался в США, затем распространился на другие развитые страны, наконец, вовлек в сферу своего влияния развивающиеся государства и страны с переходной экономикой. В условиях нынешнего кризиса экономические циклы в развитых государствах оказались достаточно жестко связанными с американским. По всей видимости, оптимизация бизнес-процессов в условиях глобальной конкуренции привела к тому, что все игроки однозначно ориентировались на прибыльность, быстроту оборота денег и скорость роста сбыта в ущерб надежности.

Что касается синхронизации циклов в развитых и развивающихся странах, то здесь положение не вполне однозначно. В этой связи следует упомянуть получившую некоторое время назад широкое распространение теорию «декаплинга» — «расстыковки» цикла. Утверждалось, что развивающиеся страны обрели достаточно широкую базу для экономического роста, позволяющую им преодолеть зависимость от развития экономики в развитых странах, прежде всего США. Несомненно, эта теория имеет под собой некоторые основания. В ее основе — усиление взаимозависимости самих развивающихся стран. Судя по последним данным, азиатские развивающиеся страны начинают выходить из рецессии в условиях ее сохранения в большинстве развитых государств. Вместе с тем прогнозы, связанные с «расстыковкой», пока преждевременны. Следствие кризиса в США — спад в экономике большинства развивающихся стран и замедление роста в крупнейших странах с формирующимся рынком в Китае и Индии.

Иными словами, не подтверждается довольно широко распространенное еще совсем недавно мнение о том, что благодаря глобализации, инновационному развитию, усилению регулирующих функций государства, наконец, развитию экономической науки, извлекающей уроки

из кризисов прошлого, капитализму удалось преодолеть или, во всяком случае, существенно смягчить циклы бумов и падений.

Падение производства в развитых экономиках, снижение темпов роста в большинстве развивающихся стран привели к замедлению роста международной торговли. Если в 2007 г. темпы роста товарного экспорта составляли 5,2%, то в 2008 г. — лишь 4,3%¹⁹. В результате более всего пострадали страны с высокой ориентацией на экспорт, в частности многие восточноазиатские «тигры», а также некоторые европейские государства. Резко ухудшилась конъюнктура на рынках сырьевых товаров, вследствие чего серьезно пострадала экономика производителей и экспортеров этой продукции.

В 2008 г. приток прямых иностранных инвестиций уменьшился на 16% — до 1,7 трлн долл. Сократился объем инвестиций, привлекаемых от внешних инвесторов. Иностранные инвесторы досрочно изымали средства из высокорисковых активов развивающихся стран. В том же году чистый приток капитала из развитых в развивающиеся экономики сократился вдвое — с 927 млрд до 466 млрд долл.

Отсюда — всплеск экономического национализма, сползание к протекционизму в торговле и финансовой сфере. Правительства (в первую очередь развитых государств) стали проводить дискриминационную политику по отношению к другим странам: активно помогать отечественным финансовым институтам, как промышленным, так и сельскохозяйственным производителям, поддерживать «свои» крупнейшие корпорации, прежде всего «национальных чемпионов». Они призывают население и бизнес покупать продукцию национальных фирм. Многие страны ограничивают сферы, в которых может действовать иностранный капитал. Принимаются меры, подчас весьма жесткие, по ограничению притока иностранной рабочей силы, прежде всего из развивающихся стран.

Усилились «сбои» в работе ВТО. В результате продолжающихся с 2001 г. и до сих пор безрезультатных переговоров в рамках Дохийского раунда о снижении для членов ВТО допустимых мер нетарифной защиты внутренних рынков от импорта существенные изменения претерпел межгосударственный механизм регулирования. Если в предыдущие десятилетия центр тяжести смещался в сторону многостороннего экономического со-

¹⁹ Trade and Development Report, 2009. United Nations. New York—Geneva, 2009. P. 3.

трудничества, то в последнее время наблюдается отход от многосторонности к так называемому «новому регионализму».

Стремясь защитить внутреннюю экономику от кризиса, многие страны — члены ВТО все больше используют противоречащие нормам организации меры ограничения импорта, в первую очередь — повышение пошлин и стимулирование экспорта. Вводятся прямые экспортные субсидии. Ужесточаются торговые стандарты. В январе 2009 г. число антидемпинговых расследований выросло на 40% по сравнению с тем же периодом 2008 г. Активно используются манипуляции с валютным курсом — конкурентная девальвация, т.е. политика понижения курса собственной валюты для поддержания конкурентоспособности национальной экономики. Политика «национального эгоизма» сдерживает развитие интеграционных процессов в мире, прежде всего в Европе.

1.3. Преобразования в отраслевой структуре

Инновационное развитие и глобализация в сочетании с изменениями в характере циклического развития привели к глубоким сдвигам в отраслевой структуре мирового хозяйства (табл. 1.1).

Таблица 1.1
Отраслевая структура мировой экономики, %

Показатель	1990	2008
Валовой внутренний продукт	100	100
Промышленность	33,2	30,1
Сельское хозяйство	5,6	4,0
Сфера обращения и услуг	61,2	65,9

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2009. United Nations. New York—Geneva, 2009. P. 408, 430.

В последнее время определяющим индикатором народно-хозяйственной сбалансированности стало соотношение материального и нематериального производства. Главное в структурных сдвигах — сер-

висизация экономики, усиление тенденции к доминированию не вещного сектора мировой экономики. Сфера обращения и услуг развивалась опережающими темпами по отношению к отраслям материального производства. К концу первого десятилетия XXI в. этот сектор стал занимать главенствующие позиции в мировом хозяйстве. В производстве нематериальных благ сосредоточена основная доля всего объема мировых трудовых ресурсов и добавленной стоимости, создаваемой в экономике. Отрасли услуг стали главным источником занятости, компенсируя ее сокращение в материальном производстве. Одновременно усиливалась интеграция вещного и не вещественного производства.

В ходе поступательного движения сектора услуг непрерывно усложнялся его отраслевой состав. В нем лидировал комплекс деловых и профессиональных услуг — маркетинг, реклама, менеджмент, лизинг, а также информационно-компьютерные, консультационные, аудиторские и бухгалтерские услуги. Бурно развивались телекоммуникационные услуги. Устойчив был перелив общественных ресурсов в услуги социальной и гуманитарной ориентации. «Непроизводительный» сектор стал стержнем постиндустриальной экономики. Быстро увеличивались инвестиции в человеческий капитал и значение отраслей интеллектуальной сферы — образования, здравоохранения, науки. Затраты на услуги превратились в важнейший элемент накопления. При этом нематериальное накопление происходит не только в рамках образования и науки — ядра нематериального инвестиционного комплекса. На него наслаивается огромный массив накопления опыта, которое происходит во всех отраслях и сферах воспроизводства. Развитие этого сегмента экономики преимущественно на рыночных началах, наряду с дерегулированием и приватизацией структур общественного сектора, существенно раздвинуло границы рынка и конкуренции в услугах, стимулировало их трансграничную экспансию. Услуги все активнее встраивались в международные потоки товаров, капитала, рабочей силы

Одна из важнейших особенностей развития мирового хозяйства последнего времени — его финансовализация, т.е. гипертрофированное расширение финансово-кредитной сферы, бурное развитие фондового рынка. Рынок ценных бумаг создал свою собственную, искусственную реальность. Происходили разбухание и усложнение денежно-кредитной надстройки, т.е. виртуальной экономики. Она все сильнее отрывалась от реальной экономики. Финансовые операции все больше обособлялись

и от товарного производства, и от торговли, развивались автономно по собственной динамике и правилам. Усилилась роль виртуальных факторов в формировании важнейших хозяйственных пропорций.

По сути, финансовализация стала периодом усиливающегося доминирования финансового сектора в общей экономической деятельности. Этот процесс представляет собой способ накопления, в котором прибыль все больше производится не посредством торговли или производства товаров, а через финансовые каналы. Характерно, что цены на сырье все меньше зависят от действий их производителей. Сегодня они в основном формируются на финансовых рынках.

Быстрое развитие финансовых рынков определило расцвет финансовых институтов. Банки, прежде всего инвестиционные, превратились в ведущих экономических игроков, влияние которых заметно превышало их формальную роль в качестве посредников на рынках капитала. С начала нынешнего десятилетия произошел бум в индустрии хедж-фондов — инвестиционных фондов, операции которых характеризуется высоким риском и агрессивностью, а также фондов частных инвестиций — частных компаний, которые вкладывают капитал в другие фирмы, реструктурируют их и таким образом повышают стоимость их активов, а затем продают эти фирмы с прибылью.

Финансовые службы стали доминировать в управлении компаний, финансовые активы — среди всех активов. Фондовый рынок стал доминировать как рынок корпоративного контроля в определении стратегий компаний, а колебания фондового рынка начали определять бизнесциклы. Те страны, которые обеспечили быстрое дерегулирование своих финансовых рынков и, следовательно, финансовализацию своих экономик, выиграли больше всего. Модель капитализма «акционерной стоимости» наилучшим образом прижилась в странах англосаксонской культуры, что обеспечило максимальное дерегулирование именно их финансовых рынков — США, Британии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии²⁰.

Оборотной стороной сервисизации стало ускоренное развитие процесса деиндустриализации. Доля промышленности в мировом ВВП упала с 33,1 до 29,1%. Однако за этим процессом скрывались разнонаправленные изменения в региональном разрезе, которые активно шли

²⁰ Эксперт. 2009. 9 января С. 76.

в развитых странах, а также в странах с переходной экономикой. С 1990 по 2006 г. удельный вес промышленности в них в целом снизился соответственно с 32,0 до 25,5% и с 45,4 до 37,4%.

В развитых экономиках происходил процесс, названный «социдательное разрушение» — зарождение и рост новых и новейших, наукоемких и креативных отраслей, а также замена отмирающих отраслей производства. Деиндустриализация в ряде развитых стран зашла настолько далеко, что встал вопрос об угрозе их национальной безопасности. Речь прежде всего идет об обрабатывающей промышленности в государствах, реализующих англо-американскую модель развития. Так, с 1995 по 2005 г. доля этой группы отраслей в ВВП США снизилась с 17,6 до 13,4%, а в Великобритании — с 20,9 до 13,0%²¹.

В структуре промышленности существенно возросла роль машиностроительного комплекса. А в нем повышалась доля продукции электронного машиностроения (включая приборостроение) и одновременно снижался удельный вес производства металлоизделий, металлообработки и отчасти транспортного машиностроения. Незначительно изменилась доля общего машиностроения.

Среди материалопроизводящих отраслей наиболее динамично развивалась химическая промышленность. В развитых странах сокращались мощности по производству таких традиционных продуктов, как сталь, первичный алюминий, медь, цинк, этилен и др. При этом их выпуск по каналам ТНК переводился в развивающиеся страны. Вместе с тем расширялся спрос на материалы с новыми, зачастую уникальными свойствами (композиты, новые поколения керамики полимеров и т.д.).

Низкими темпами росли отрасли легкой промышленности. В ряде развитых стран производство в текстильной, швейной, обувной промышленности существенно снизилось. Продолжалось перетекание этих отраслей в развивающиеся государства, роль которых в мировом производстве продукции легкой промышленности еще более возросла.

Напротив, в развивающихся государствах индустриализация производства нарастала. С 1990 по 2006 г. вклад промышленности в ВВП здесь увеличился с 35,6 до 38,9%. Одновременно ускорилось перемещение мировой промышленности из развитых в развивающиеся страны, прежде всего — в Китай и Индию. В настоящее время в процесс

²¹ Statistical Abstract of the United States 2009. Washington, 2009. P. 827.

индустриализации вовлечено более 1,5 млрд человек. Сегодня развивающиеся страны уже доминируют во многих отраслях промышленного производства. Так, Китай, Индия, Южная Корея и Индонезия стали ведущими поставщиками массовой продукции — от электроники и текстиля до автомобилей и судов. На наших глазах Китай превращается в «промышленную мастерскую мира».

Дефицит и неустойчивость снабжения энергоресурсами в различных регионах мира, а также повышение цен на нефть до осени 2008 г. способствовали росту капиталовложений в энергосберегающие технологии, упрочению позиций топливно-энергетического комплекса. В общем объеме производства первичных энергоресурсов лидирующую роль сохраняла нефть, возрастала роль газа. В последнее время в мировой энергетике повышалась доля угля. Этому способствовали его относительная дешевизна и стремление стран со значительными запасами угля снизить свою зависимость от импортной нефти. Ускоренными темпами развивалась электроэнергетика. Повышался интерес к атомной энергетике. Увеличилась, хотя и крайне незначительно, роль альтернативных, экологически чистых источников энергии. В ряде стран принимались меры по замещению традиционных видов топлива биотопливом.

В мировом ВВП продолжалось падение удельного веса сельского хозяйства. С 1990 по 2006 г. он снизился в развитых государствах — с 2,7 до 1,6%, в развивающихся странах — с 14,8 до 10,3%. В странах с переходной экономикой этот показатель упал с 18,8 до 6,5%. При этом в странах Запада ускорился процесс интеграции аграрного производства во все более эффективный агропромышленный комплекс. Наиболее быстро развивались конечные сферы переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, а также высококачественная пищевая промышленность. Возрастало производство трансгенной продукции.

1.4. Новая конфигурация сил

Другим изменением в мировом экономическом ландшафте стало существенное перераспределение сил в мировом хозяйстве. Главное — значительное укрепление позиций развивающихся стран. Если в 2000 г. объем товаров и услуг, произведенных в них, состав-

лял менее половины от уровня развитых государств, то в 2009 г. этот показатель достиг двух третей. За данный период суммарный ВВП развивающихся государств и стран с переходной экономикой по отношению к ВВП развитых государств возрос с 60 до 88%. Важно отметить, что если в ходе предшествующего развития от глобализации экономики выигрывали лишь развитые страны и именно от них исходили импульсы к росту, то в 2000-е годы ситуация изменилась. Благодаря сочетанию глобализации и инновационного развития — быстрому распространению достижений научно-технического прогресса на все большее число государств — бенефициарами подъема, предшествовавшего кризису, стали и ведущие развивающиеся страны, которые наряду с США выступили локомотивами развития мировой экономики.

Таблица 1.2

Развитие мировой экономики в 2000-х годах

Страны	Общий объем ВВП (млрд долл. в ценах и по ППС 2008 г.)		Доля в мировом ВВП, в %	
	2000	2009	2000	2009
Весь мир	51 194	69 560	100	100
Развитые страны	32 013	36 965	62,5	53,1
Развивающиеся страны	15 903	27 595	31,1	39,7
Страны с переходной экономикой	3378	5000	6,4	7,2

Источники: Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 50, 52; 2010. Россия и мир. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 24.

Основной вклад в высокую мировую динамику среди развивающихся стран внесли Китай, Индия, Бразилия, Россия, на которые приходит-

ся 26% территории мира, 42% его населения и 14,6% мирового ВВП²². За 2000–2009 гг. ВВП Китая возрос в 2,4 раза, а Индии — более чем на 85%. Быстрорастущие экономики теснят старых лидеров. К 2009 г. по объему этого показателя, измеренного в ценах и по паритету покупательной способности национальных валют (ППС) 2008 г., Китай вышел на второе место после США. Если в 2000 г. ВВП Китая составлял 30% от уровня США, то в 2009 г. он равнялся 60% и превышал ВВП Японии и Германии соответственно в два и три раза. В том же году Индия опередила Германию, Россия достигла уровня Великобритании и Франции, а Бразилия превзошла Италию.

Значительные преимущества многих азиатских развивающихся стран определяются характером социально-трудовых отношений, складывавшихся под влиянием культурно-исторических традиций. Низкий уровень требований, предъявляемых занятыми к условиям труда, способствовал повышению конкурентоспособности этих экономик.

Быстрое развитие производства в развивающихся странах, особенно в государствах Юго-Восточной Азии, во многом опиралось как на высокую норму накопления (доля инвестиций в ВВП Китая, Малайзии, Сингапура превышала 40%, а в Индии достигала 30%), так и на огромный приток рабочей силы. С 1990 по 2007 г. численность занятых в развивающихся странах увеличилась с 1,8 млрд до 2,5 млрд человек²³. Чрезмерно мягкие условия финансирования на международных рынках, наблюдавшиеся с 2003 по 2007 г., способствовали поддержанию финансового бума и экономического роста в развивающихся странах. Немалую роль в повышении динамики производства в них сыграл чистый приток капитала из развитых экономик — в 2007 г. он составил 929 млрд долл., или 7,7% номинального ВВП развивающихся стран. Существенное снижение стоимости заемных средств привело к росту внутреннего банковского кредитования, вследствие чего уровень инвестиций в этих странах возрос на 30%. Последовавший в результате этого быстрый рост основного капитала обеспечил более половины (1,5 процентных пункта) роста потенциального уровня производства

²² Ведомости. 2010. 13 апреля.

²³ UNCTAD Handbook of Statistics 2008. United Nations. New York–Geneva, 2008. P. 430.

в развивающихся странах²⁴. Кроме того, во многих из этих стран повысилась эффективность экономической деятельности государства.

Сильный импульс росту в быстро развивающихся странах дало изменение самого характера развития — возрастание в нем инновационной составляющей. Крупные корпорации уже не довольствовались перемещением туда промышленного производства, а стали переводить в них свои исследовательские центры и лаборатории. Основными реципиентами стали Китай и Индия. По отдельным информационно-коммуникационным технологиям они перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему».

На возрастание роли развивающихся стран указывают и изменения в корпоративной структуре мирового хозяйства. Отличительная черта современной транснационализации — быстрое возрастание их в числе крупнейших ТНК. С 2003 по 2009 г. их доля среди 2000 крупнейших корпораций мира повысилась с 9,8 до 22,3%, в капитализации — с 8,6 до 20,5%, в активах — с 5,1 до 12,3%, в продажах — с 7,0 до 12,9%²⁵. Участились случаи приобретения компаниями из развивающихся стран контроля над западными корпорациями. В текущем десятилетии увеличилась роль развивающихся стран и в международных потоках ПИИ, притом не только в качестве импортеров, но и экспортеров капитала. Свою нишу в этом, пусть пока и скромную, заняли страны Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой. Рост цен на сырьевых рынках до последнего времени обеспечивал подъем компаний из этих стран.

Важная особенность 2000-х годов — все более активная роль развивающихся стран на мировых финансовых рынках. Центр тяжести мировых финансов начал перемещаться с «глобального Запада» на «глобальный Восток». Сюда все активнее выходили компании и банки (государственные и частные) быстро развивающихся стран и стран с переходной экономикой — так называемых формирующихся рыночных экономик, где уже сложились достаточно зрелые финансовые институты. Речь идет о Китае, Индонезии, Мексике, Южной Корее, Малайзии, Аргентине, Бразилии и России. Серьезную конкуренцию Нью-Йорку и Лондону создавали новые финансовые центры, возник-

²⁴ <http://go.worldbank.org/G6YJR0DK60>

²⁵ Расчеты студентки ГУ ВШЭ Л. Никитиной по данным Forbes. 2000.

шие в Гонконге, Дубае, Сингапуре, Бомбее, Шанхае и других городах и странах.

Изменился баланс сил и в группе развитых государств. В 2000-х годах по объему ВВП и ВВП на душу населения США увеличили свой отрыв от стран Европейского союза и Японии. Сказались, прежде всего, такие конкурентные преимущества США, как высокий инновационный и технологический потенциал, огромные вложения в человеческий капитал, мощь американских ТНК (в 2008 г. — 169 из 500 крупнейших корпораций мира), а также положение доллара как главной резервной валюты мира. На конец 2008 г. доля валютных резервов центральных банков, номинированных в долларе, все еще составляла 62,5%.

В нынешнем десятилетии крупные изменения происходили в экономике Европы, где продолжалось интенсивное развитие интеграционных процессов. Формирование экономического и валютного союза в Европе шло каквширь, так и вглубь. В 2004 г. число участников ЕС возросло с 15 до 25, а к 2007 г. оно увеличилось до 27. Завершалось создание единого внутреннего рынка услуг. В 1999 г. была введена единая валюта — евро, начал действовать Европейский центральный банк. С июля 2002 г. национальные валюты большинства стран ЕС были изъяты из обращения и осуществлен переход их хозяйственного оборота на евро. В начале 2009 г. участниками зоны евро были 16 стран. За 10 лет существования евро, наряду с долларом, стал одной из двух ведущих валют мира. Доля резервов центральных банков мира в евро возросла с 17,9% в 1999 г. до 27% в начале 2007 г.

В странах с переходной экономикой экономический рост возобновился в 1999 г., а с 2000 г. они стали наиболее динамичными государствами мира. Формирование рыночной экономики и растущая интеграция этих стран в мировое экономическое пространство способствовали ускорению их экономического развития. Вместе с тем этот подъем имел место после столь глубокого спада, что до сих пор средний уровень ВВП на душу населения здесь ниже уровня 1990 г.

В результате в нынешнем десятилетии произошло существенное перераспределение сил в мировом хозяйстве. Значительно укрепились позиции развивающихся, прежде всего азиатских, стран в мировой экономике. Заметно возросла роль стран с переходной экономикой. Несколько сократился разрыв по уровню экономического

развития (ВВП на душу населения) между развивающимися и развитыми странами²⁶.

Отмечая возрастание роли развивающихся стран в мировой экономике, важно вместе с тем подчеркнуть, что развитые государства сохраняют инновационное и технологическое превосходство в мире. На это, кстати, указывают особенности корпоративной структуры мирового хозяйства: доля компаний развитых стран в капитализации, активах и продажах крупнейших корпораций мира значительно сильнее, чем удельный вес этих стран в мировом ВВП. Особенно велико их превосходство в наукоемких отраслях.

1.5. Формирование глобального дисбаланса

Отражением меняющейся структуры мирового хозяйства стало возникновение глобального дисбаланса, который на протяжении десятилетия рассматривался как основа устойчивости мирового роста. В результате сложился режим, противоположный прежней модели глобализации. Если в 1990-х годах главным было направление движения капитала и технологий от развитых рынков к развивающимся, то в 2000-х годах процесс пошел и в обратную сторону. В основе этого процесса лежало нарастание дисбалансов в этих двух группах стран — между производством и потреблением, сбережениями и инвестициями. В группе развитых стран (исключения — Германия и Япония) потребление превышало производство, импорт товаров был больше экспорта, наблюдались дефициты платежных балансов по текущим операциям, нехватка сбережений. Экономика накопления здесь уступила место экономике потребления, финансируемой за счет наращивания долга и эксплуатации богатства, воплощенного в недвижимости. Напротив, хозяйство развивающихся стран в целом характеризовалось превышением производства над потреблением, экспорта над импортом. Вследствие слабого развития внутренних финансовых рынков, неразвитости систем социальной защиты и пенсионного обеспечения, а также возникновения у государственных институтов значительных инвестиционных

²⁶ Вместе с тем в 2009 г. реальный ВВП на душу населения в развитых государствах был все еще в 7,3 раз больше, чем в развивающихся странах. См.: 2010. Россия и мир. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 17.

ресурсов, либо в связи с резервированием нефтегазовых доходов (в случае стран — экспортеров нефти), либо в целях поддержания заниженного курса национальных валют в развивающихся странах образовался огромный «избыток» (профицит) сбережений. В 2008 г. он превышал 2 трлн долл.

В результате развитие государства в целом превратилось в чистых импортеров капитала, а развивающиеся — в их экспортеров. Поток сбережений из развивающихся стран составлял в последнее десятилетие примерно 1% нормы накопления развитых стран, компенсируя нехватку их собственных сбережений. Размещая свои временно свободные резервы на мировом рынке, группа стран с положительным сальдо платежного баланса превратилась в основных мировых кредиторов. Высокий уровень потребления во многих развитых странах обеспечивался за счет кредитования из средств, в значительной мере поступавших из развивавшихся государств.

Главный вклад в перекосы структуры мировой экономики внесли США, которые к началу XXI в. превратились в крупнейший мировой центр привлечения иностранного капитала. На долю США приходится до 20% всего мирового производства, однако потребляют они значительно больше — около 35%. С 2005 г. норма сбережений в этой стране была отрицательной. В 2008 г. дефицит платежного баланса по текущим операциям в США достигал 4,5% ВВП. Модель воспроизводства, базирующаяся на масштабном внешнем финансировании, позволяла получать дополнительные ресурсы для экономического роста. С 2000 г. по 2008 г. приток средств, поступивших в США из-за рубежа, превысил 5,7 трлн долл., что составило более 40% ВВП этой страны в 2007 г. Экономика США требовала все больше ресурсов для рефинансирования своих долгов за счет роста средств внешних кредиторов.

Глобальная экономическая система, которая была основана на масшированном импорте в США дешевых сбережений и товаров из развивающихся стран (прежде всего — из Китая и стран Персидского залива), на самом деле устраивала импортеров не меньше, чем самих американцев. Получая взамен инвестиции и технологии, а также устойчиво растущий спрос на свою продукцию, эти страны имели возможность занижать обменный курс, наращивая экспорт, сбережения, а также государственные расходы за счет подавления внутреннего потребления. Подавляющее число кредиторов и сегодня предпочитает хранить свои

средства в американских государственных облигациях, а не в каких-либо иных инструментах. Многие иностранные агенты соглашались на отрицательный доход ради надежности. Дисбалансу на глобальном уровне соответствовали балансы внутренние. С одной стороны, в США доля личного потребления в ВВП интенсивно увеличивалась, а норма сбережений (доля сбережений в совокупном доходе домохозяйств) упала почти до нуля. Практически американские домохозяйства стали крупнейшими нетто-заемщиками в мировой экономике. С другой стороны, домохозяйства и правительство Китая имели высокую норму сбережений и являлись крупнейшими нетто-кредиторами. По сути дела, высокий уровень сбережений в Китае обеспечивал высокий уровень потребления в США, из чего и возникает необходимость не допустить дальнейшего роста дисбаланса в мировой экономике.

Изменение глобального экономического ландшафта: проблемы и поиск решений [Текст] : коллект. моногр. / под ред. Е. С. Хесина, И. Г. Ковалева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 396, [4] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0863-3 (в обл.).

В монографии, подготовленной ведущими специалистами кафедры мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, впервые в отечественной научной литературе всесторонне освещаются причины и последствия смены тренда в мировом экономическом развитии (от подъема к кризису и последующему восстановлению экономики) ведущих развитых и развивающихся государств с переходной экономикой, включая Россию. Содержится оценка масштабов падения производства, ущерба для рынка труда и социальной сферы. Авторы анализируют национальные и международные стратегии выхода из кризиса и прогнозируют общие контуры посткризисной экономической картины мира.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов и факультетов, а также для всех, кто интересуется актуальными проблемами современной мировой экономики.

УДК 333.9
ББК 65.5

Научное издание

**Изменение глобального экономического ландшафта:
проблемы и поиск решений**

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Е.В. Соколова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *О.А. Балашова*
Корректор *Е.Л. Качалова*

Подписано в печать 30.06.2011. Формат 60x88 1/16
Гарнитура Newton С. Усл. печ. л. 24,25. Уч.-изд. л. 20,35
Тираж 600 экз. Изд. № 1406

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52